

Юрий Бондарев

По ту сторону Улиц

Юрий Бондарев
По ту сторону улиц

«Издательские решения»

Бондарев Ю.

По ту сторону улиц / Ю. Бондарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501619-5

Ригелю и его команде поручено обчистить усадьбу местного князя. Именно с этого, на первый взгляд, простого дела и начинаются их неприятности. Воровские приключения и ценные награды, битвы и потери, а еще один маленький назойливый ученик, и все это на фоне разгорающейся войны между двух держав. Готовы ли вы сойти с безопасной улицы в мрачную подворотню и окунуться в темные уголки подпольного мира, найти следы заговора и узнать правду об истреблении древнего рода вместе с Ригелем и его командой?

ISBN 978-5-00-501619-5

© Бондарев Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 В гостях у князя	6
Глава 2 Если хочешь знать ответы, найди того, кто тебе их принесет	22
Глава 3 Если решил спасти друга, приготовься к смертельному сражению	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

По ту сторону улиц

Юрий Бондарев

© Юрий Бондарев, 2019

ISBN 978-5-0050-1619-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 В гостях у князя

Никто не знал, что это за силуэт появился в темноте на большаке. Он шёл медленно, одетый в длинный темный плащ. Капюшон закрывал глаза путника, поэтому нельзя было сказать, кто именно идёт по дороге. Правой рукой путник придерживал сумку, перекинутую через правое плечо.

Большая редкость – встретить путника на большаке в это время года. Конец осени. Скоро наступит зима и дорога, проходящая через горы, станет непроходимой. Тем более для пеших путешественников тракт – очень опасное место. Такие путники – легкая мишень для разбойников или диких тварей.

Путник подошёл к воротам заставы, перехватив ремень сумки в левую руку, постучал правой рукой в огромные деревянные ворота заставы.

Дежурный гвардеец, сладко спавший на стене, очнулся и чуть не выронил из рук арбалет.

– Черт, кого это принесло к нам, поспать не дают?! – Прохрипел стражник, поднимаясь с небольшого настила, который он себе соорудил.

Выглянув за стену, стражник увидел путника и поднял ладонь вверх, показывая знак остальным арбалетчикам, быть готовым открыть огонь по команде.

– Ты кто таков? – крикнул стражник путнику.

– Я торговец, меня зовут Ригель, – крикнул в ответ странник.

– Человек? – спросил стражник, – Подними капюшон.

– Так ливень идёт, – сказал Ригель.

– Подними капюшон, сказал, или стреляю! – крикнул арбалетчик, направляя арбалет на торговца.

– Ладно, ладно, – скинув сумку с плеча, Ригель потянулся к капюшону, стянул его с головы, показав длинные ярко-рыжие лисьи уши и длинные, заплетенные в короткий хвостик волосы бордового оттенка.

– Ого, так ты Лисохвост, ну ладно тогда проходи. – Стражник выдохнул, убрав арбалет в сторону и скомандовал остальным убрать арбалеты.

– Эй, Гормон, открывай! – скомандовал стражник.

Большой, коренастый, рыжебородый стражник в тяжелых доспехах подошёл к большому деревянному колесу, напоминающему штурвал корабля, и стал крутить его. Большие тросы, привязанные через сложный механизм к этому колесу, натянулись, и высоченные деревянные ворота начали распахиваться, предоставляя путнику право прохода.

Ригель поднял испачканную в грязи сумку, перекинул её через плечо и двинулся вперёд, накинув капюшон и натянув его на глаза.

– Таких как ты не часто встретишь! – послышался голос сзади и Ригель обернулся.

К нему подошёл тот самый стражник, с которым он беседовал пару минут назад.

– Я Мортэл. – представился стражник и протянул руку в качестве приветствия.

– Рад знакомству, Мортэл, – пожал руку Ригель, чисто из вежливости, ему не понравилось, что его заставили снимать капюшон и лишний раз мокнуть под дождем.

– Ну что торговец, что ты делаешь в нашей губернии? – спросил Мортэл, – и, кстати, что то маловато у тебя товаров для торговца, всего одна небольшая сумка, и коня даже нет, как же ты торговать-то собрался?

– На меня напали разбойники, еле-еле сам ноги унёс, – ответил Ригель сразу на все вопросы надоедливого стражника.

– Слушай, Мортэл, не подскажешь ли, где у вас тут в Векантене, находится какая-нибудь приличная корчма, – спросил Ригель.

– Конечно, корчма – «Пивная кружка», – улыбнулся Мортэл. – Она у нас тут самая большая и очень даже хорошая, даже пиво не разбавляют.

– Идёшь прямо по мосту на центральную улицу Векантена и справа у тебя будет большая деревянная табличка с золотыми буквами, это будет она, – Мортэл показал рукой вдоль дороги, которая, оказывается, была мостом.

– Спасибо, Мортэл, – Ригель слегка улыбнулся и вновь пожал стражнику руку. – Надеюсь, ещё увидимся, друг мой.

Ригель быстро повернулся, не дождавшись ответа стражника, и быстро двинулся в сторону моста, который вёл на улице города.

Дождь усилился, поднялся ветер, настолько сильный, что сгибал деревья. По городским улицам текли грязные реки, неся с собой остатки листвы, грязь, мусор и бог весь, что ещё.

Ригель шёл по городской дороге, на которую ему указали. Он достал из кармана небольшой, кожаный, увесистый мешочек. Он развернул его и глянул внутрь.

– Ооо, здорово – серебро! – Ригель улыбнулся, не скрывая искренней радости.

– Да тут добре будет, – сказал лисохвост, не переставая улыбаться. – Видимо, фригетские серебряники.

– Вот лопух! – воскликнул Ригель, – даже не заметил, как я стащил у него все его добро.

– Торговец, ага как же, будет знать, что с ворами шутки плохи, – он завязал мешочек, предусмотрительно подсчитав добычу, и убрал его за пазуху.

Справа показалась большая деревянная табличка: «Пивная кружка».

Ригель открыл дверь и зашёл в корчму...

Он сидел за угловым столом, повесив свой мокрый плащ на крюк на входе и пил эль из большой деревянной кружки. Теперь он уже не прятал свои лисьи уши, звериные когти на ладонях, и большой ярко-алый, с белым кончиком, пушистый хвост. Он смотрел на молодую дриаду, видимо она была хозяйкой корчмы и поэтому раздавала указы своим официанткам, которые и так зашивались, народу в корчме хватало, там более, что тут были не только люди.

За большим столом недалёко от него расположилась компания Копьезубов, видимо проходящих через город мимоходом. Все огромные и накаченные, с большими выдвигаемыми когтями на руках и длинными, словно маленькие клинки, клыками и красивым белым мехом, покрывающим все тело. Они больше похожи на огромных саблезубых кошек, чем на людей. Их род не признает слабости. Настоящие войны, убийцы. Такие как они никогда не остаются на одном месте надолго. Они следуют за битвами, а Фригет как раз ведёт сейчас войну с Империей Чистых где-то в заливе близ Эребренских островов. Как раз от сюда, где-то в 20 днях пути. И судя по их снаряжению, они туда не припасы везут.

Копьезубы много пили и хвастались друг другу своими боевыми заслугами, победами и шрамами.

Ригель убрал от них свой пристальный взгляд, что бы не привлекать их внимания, он был здесь не для перепалок с одним из самых сильных видов зверолодей.

Остальными посетителями корчмы были люди, но никто не возникал из-за того, что рядом с их столом сидит зверочеловек. Не из-за того, что дриада – хозяйка таверны, или из-за того, что копьезуб может разорвать их всех своими огромными клыками, страна Фригет – это лига свободных городов, здесь и люди, и зверолоды были равны.

Ригель заметил как возле входа, около плащей, которые там оставили гости корчмы, шнырял какой-то малец.

– А вот и здешний воришка. – Улыбнулся Ригель и быстро двинулся к нему.

Воришка не заметил Ригеля, он подошёл к нему из-за спины, и быстро, выпустив когти, схватил паренька за горло, что бы тот не орал.

– Ппустиии, – еле-еле прохрипел паренёк.

Ригель скинул с него капюшон и увидел, что перед ним был Грязнолап.

– О, так ты – крысёныш, – усмехнулся Ригель.

– Пустиии, сука! – попытался крикнуть Грязнолап, но когти Ригеля впились ему в горло.

Ригель оглянулся, что бы убедиться, что на них никто не обратил внимания. Так и было. В корчме было весело и шумно и на них было всем наплевать.

– Сейчас отпущу, только не ори, а то я сдам тебя, – прошептал Ригель и наклонился к нему. – Я из гильдии, – произнёс Ригель и отпустил парнишку.

Грязнолап резко переменялся и подал руку лису.

– Я Гриссток, – произнёс молодой воришка, потирая сдавленное ранее горло.

– Ригель, – ехидно улыбнулся лисохвост, – Пойдём, выпьем, я угощаю.

Воры сели за стол, и Ригель подозвал к ним официантку.

– Чего желаете? – спросила официантка.

– Две кружки эля, и два больших стейка, – лисохвост сунул официантке несколько серебряных монет и улыбнулся.

– Сию минуту, – она улыбнулась гостю и спешно побежала на кухню.

– А ты, я смотрю, любимец дамских сердец, – заметил Гриссток.

– Я, скорее любимец дамских тел, а не сердец, многие хотят попробовать в постели с вымирающим видом, – усмехнулся Ригель.

– Ну да, говорят, ваш род вымер, – нахмурился Гриссток.

– Не вымер, истребили, я единственный выживший, – лис немного подумал, а после сменил тему, – лучше расскажи мне, какие банды работают в городе?

– О, это запросто! – воскликнул Гриссток.

Он сразу сделал важный вид, ведь у него была важная информация, которая могла стоить чего-то, но в данном случае цена – бесплатный ужин.

– Ну, начнём, старшей бандой является «Королевская рука», они забирают у всех банд и свободных воров четверть добычи и отдают самому королю воров.

– Ого, у вас нет «сборщиков»? – удивился Ригель, это было редкость, чтобы король воров доверил кому-то свои доходы.

– Так, Мотылёк – главарь банды, говорят приближённый самого короля воров, – будто почуяв немой вопрос, ответил Гриссток.

– Интересно, – спокойно ответил Ригель. – Продолжай.

– Ага, – кивнул крысёныш, – ещё есть «Мясоеды», но ты держись от них подальше, они не чураются убивать тех, кого ограбили. – Было видно, что Гриссток боится их.

– Потом, «Упыри», но они в основном могилы грабят, а и, конечно, проститутки из «Девичьей лилии», бордель тут недалеко, в двух кварталов всего от сюда, – при разговоре о проститутках, малец, оживился. – Ну и вольные воры, как ты.

Он на мгновение задумался, видно пытался вспомнить название очередной банды. Но тут он опять оживился и взглянул на собеседника.

– И «Эликсир», -сказал грязнолап.

– Это кто такие? – удивился лисохвост.

– Алхимики, готовят любые зелья: наркотические, магические или если хочешь ядовитые, – пояснил Гриссток.

– Ваши, стейки и эль, господин лисохвост, – прервала беседу официантка, – и вот ещё, – она протянула Ригелю свернутую бумажку.

Ригель взял из рук официантки записку и слегка улыбнулся ей в ответ. Девушка слегка смутилась, кокетливо улыбнулась в ответ и спешно убежала на кухню.

Ригель раскрыл записку.

– Ну что там? – сунул морду через вес стол Гриссток, – видать ты понравился хозяйке, – усмехнулся пацан.

– Ешь, давай! – приструнил его лисохвост.

В листке было приглашение для Ригеля в комнату управляющей, той самой дриады, после полуночи.

– Кстати, Ригель, а ты чего в наших краях делаешь? – спросил Гриссток, жадно умяная кусок мяса.

– Перезимовать у вас в городе решил, дальше идти смысла нет, зима помешает любым передвижениям на тракте, а у вас тут неплохо, есть чем пожить, – ехидно улыбнулся лисохвост.

Время шло, воры пили эль за хорошей и долгой беседой. На улице шторм и не думал стихать, дождь постепенно затапливал город, ветер носил по улицам мусор, а в корчме кипела жизнь. Ригель узнал от грязнолапа о всех, кто промышлял в городе, где можно пожить, а кого стоит опасаться.

Ближе к полуночи воры разошлись.

Гриссток ушёл обратно на улицы, ему ещё надо было наверстать упущенное, ведь он так ничего и не заработал за вечер.

А Ригель поднялся наверх, в комнату, которую он снял в корчме, раскрыл свою походную сумку и решил сменить экипировку.

Из сумки он достал несколько небольших, плоских, метательных клинков и распределил их по скрытым карманам своей кожаной куртки. Только сейчас, с торчащими вдоль всего тела, кончиками рукоятей ножей, стало видно, что такую куртку не закажешь у обычного портного, это был настоящий легкий кожаный доспех со скрытыми карманами для метательных ножей, всего их было шестнадцать: четыре клинка справа, четыре – слева и по четыре на каждом плече.

После Ригель пристегнул с поясу небольшой стилет, связку отмычек и убрал за пояс пару пузырьков с жидкостями зеленого и желтого цвета.

Приготовив все необходимое, он вышел из своей комнаты, предусмотрительно накинув на себя свой длинный плащ, скрывающий все его тело почти до сапог, капюшон он натягивать на голову не стал...

В комнату управляющей он вошёл без стука. Приложив руку к одному из своих ножей, он был наготове в любой момент метнуть нож в цель. Он двинулся в центр комнаты. Она была очень даже не маленькой, справа стоял большой резной дамский столик, на котором было полно разнообразных тюбиков с косметикой. Чуть дальше было окно, завешанное красными бархатными занавесками. Слева от Ригеля стоял большой закрытый шкаф из красного дерева. А по центру была большая кровать с белой периной. Поистине царские апартаменты.

– Здравствуй, милый Ригель! – сказала дриада, выходя из второй комнаты.

На ней не было ничего, кроме белого полотенца перевязанного поверх груди.

– А ты припозднился, – она улыбнулась, подходя к кровати, на которой лежала её одежда.

Ригель убрал ладонь от ножа.

Лисохвост был поистине удивлён, но не показывал этого. Воровская жизнь научила его скрывать свои эмоции. Он действительно не ожидал увидеть на месте управляющей единственную женщину, которая была ему небезразлична.

– Ты как всегда в своём репертуаре, Камилла, – хмыкнул Ригель, – можно было и не устраивать эти игры с записками.

– А ты как хотел, что бы я подошла к тебе прямо там, внизу, где была куча свидетелей, да и ты, я смотрю, был не один, что за крысёныш? – слегка съехидничала Камилла.

– Да так, просто знакомый, – он равнодушно ответил. – Давай ближе к делу, когда начинаем? – подошёл к Камилле почти вплотную.

– Полегче, милый! – Камилла отодвинула рукой Ригеля, – во-первых: я не одета, дай мне хотя бы привести себя в порядок, во-вторых: помни, что не только ты идёшь на дело, был уговор о том, что вас будет четверо, и в-третьих, – Камилла прильнула к лисохвосту, положила руки ему на шею и слегка чмокнула в щеку, – Ригель, любимый, мы не виделись почти два

года, и при первой нашей встрече ты даже меня не поцелуешь? – В этот раз она поцеловала его уже в губы.

– Сначала дело, – потом все остальное, – Ригель отодвинул полуодетую дриаду от себя, дабы не поддаться на соблазн утонуть в ее объятиях, особенно сейчас, когда она стояла перед ним практически без одежды, сейчас было важно только одно – княжеский дом, ради которого он и прибыл в Векантен.

– Вот всегда ты так, – девушка нахмурено повернулась к кровати, скинула полотенце и начала одеваться.

Тело Камиллы, как и у всех дриад, было просто идеальным. Подтянутое, стройное, слегка загорелое. На поясице и на ногах у неё были светло-зеленые пятна, напоминающие молодую листву, а в её длинных волосах цвета темной зелени мелькали листья золотого и темно-красного цвета, словно ее волосы носили на себе некий отпечаток осени.

Ригель, любовался стройным и гибким, словно древесная лоза, телом дриады, не собираясь отворачиваться. Даже среди дриад она славилась неподражаемой красотой и грацией.

– Лис, есть лис, – улыбнулась она, – все таки не устоял перед соблазном, джентльмен из тебя никакой, – продолжила улыбаться Камилла.

– Я вор, и быть вежливым мне ни к чему, – отшутился он в ответ.

– Ну что ж, если хочешь поговорить о деле, то давай поговорим, – дриада села на свою роскошную кровать и предложила лисохвосту присесть на стул, прямо перед ней.

Ригель сел на стул и придвинулся к Камилле.

– Рассказывай! – сказал он спокойным, слегка притихшим голосом.

– Княжеская усадьба находится на холме на окраине городка, князь уедет через два дня на охоту и вернётся не раньше, чем следующим утром, охраны там не много: два стражника – на входе, два – у запасного выхода, и шестеро – на первом этаже.

– Так значит десять человек, ну ладно, пойдёт, караулы известны?

– Да, после полуночи у них будет смена, так что если и действовать то в это время, – командным голосом заявила Камилла, – то, что нам нужно, находится в подвале, там у него, что-то вроде сокровищницы, за железной дверью с хитрым замком.

– А как же охрана, неужели там никого нет? – уточнил Ригель.

– Не знаю, мой человек не смог туда пройти, службу в подвал не пускают. – Огорчённо заявила наводчица.

– Ладно, отказаться мы уже все равно не можем, – фыркнул лисохвост, – ты с остальными уже говорила?

– Да, – чётко ответила дриада. – Парни ждут твоей команды, встретитесь в условленном месте.

– Так, значит, у нас есть команда, информация и два дня на подготовку, – подытожил Ригель весь разговор с наводчицей, – думаю должно получиться.

Он встал со стула и подошёл к окну. Слегка отодвинул штору, чтобы понаблюдать за ночной улицей. Он никогда не умел ждать, ожидание съедало его изнутри. Ригель чувствовал сильную усталость: он не спал уже третьи сутки, ему пришлось поторопиться, что бы успеть сюда в назначенный срок. А здесь он встретил её...

– Прости меня, – тихо проговорил он, не убирая взгляд от окна.

– Что? – Переспросила Камилла.

– Прости меня, Милла, – повторил Ригель. Он всегда звал её этим именем, когда они были наедине, вначале она не признавала этого прозвища, но после обижалась, когда лис не называл её так.

– Прости, что не пришёл раньше, прости, что ушёл тогда, прости... – он осекся.

Камилла прервала его, обняв Ригеля сзади и обхватив его с такой силой, что могла бы сломать ему рёбра.

– Не смей извиняться, – сказала девушка, пытаясь скрыть слезы. – Не извиняйся, ты же знаешь, я никогда не упрекну тебя в этом, ты должен был уйти тогда.

Ригель повернулся к Камилле и обнял её в ответ.

– Глупый лис, знаешь же, что я тебя люблю, – прошептала дриада ему на ухо.

– Конечно, знаю, – спокойно произнёс лисохвост.

Он приподнял заплаканное лицо дриады и поцеловал её. Дриада не ожидала столь смелого поступка от лисохвоста. В её сердце вспыхнули давно забытые чувства. Камилла обняла его за шею и обхватила торс лисохвоста своими цепкими ногами, тем самым, слегка возвысившись над ним. Они слились в страстном поцелуе, о которого они ждали почти два года.

В какой-то момент Камилла перехватила на себя инициативу и, наклонившись назад, направила Ригеля на кровать. На перине она не собиралась уступать лисохвосту: она села на него сверху, захватив руки партнера, и ни на миг не отпускала его губы.

Ригель не сопротивлялся, он не хотел лишать Камиллу удовольствия быть главной, она это очень любила, а он любил её. Но уступать ей он не хотел: с животной ловкостью он освободил запястья из цепких рук дриады и, захватив её за шею, извернулся и занял главенствующее положение. Их любовь была похожа на схватку злато-зеленого леса и рыже-алого пламени, вначале золотой лес возвышался над пламенем, но позже, набрав силу, огонь поглотил его...

Ночь пролетела незаметно. Солнце поднялось над городом и своим светом отчистила улицы от мрака ночи. Улица была частично затоплена. Вода стекала по улицам из центра города к окраинам, неся с собой опавшую листву, сломанные ветви деревьев и другой различный мусор.

Первым проснулся Ригель. Он аккуратно вытащил руку из-под головы Камиллы и встал с постели. Приведя себя в порядок в ванной комнате и одевшись, аккуратно подошёл к краю кровати и поцеловал дриаду.

– Просыпайся, уже утро, – тихо произнёс лисохвост возле её уха.

– А ты романтик, – с улыбкой, сквозь сон произнесла дриада, – я очень по этому скучала.

В дверь комнаты постучали.

– Госпожа управляющая, это я Лизи, я принесла вам завтрак, – послышался голос с той стороны от двери.

– Входи! – командным голосом Камилла позвала свою работницу.

В комнату вошла официантка, та самая, которая обслуживала вчера Ригеля и Грisstока за ужином.

– Поставь на столике и выметайся! – скомандовала Камилла.

Официантка поставила закрытый поднос на маленьком резном столике, аккуратно, что бы не уронить ни одного тюбика с косметикой начальницы. И правильно, Камилла ценила своё милое личико, как ни что иное. Сделав дело, Лизи слегка поклонилась и быстро вышла из комнаты.

– Ну вот, теперь эта сплетница разнесёт всему остальному курятнику о нас с тобой, – прокомментировала хозяйка таверны.

Она поднялась с постели, подошла к своему столику, и, убрав поднос на пол, села и начала приводить себя в порядок.

– Неужели ты боишься сплетен? – ехидно улыбнулся Ригель, застегивая кожаную куртку.

– Я ничего не боюсь, – спокойно произнесла дриада, накладывая тени на веко, – просто, теперь, вместо работы, они будут обсуждать тебя.

– Меня? – спросил Ригель, поправляя стилет и рукояти метательных ножей в наплечных карманах. – А причём тут я? – улыбнулся лисохвост. – Я, всего лишь, любовник, который пришел к тебе ночью.

– Единственный любовник, ты первый мужчина, кто побывал в этой комнате и остался в живых, – уточнила Камилла.

– Ясно, так я – избранный, что ж, это приятно, – он не скрывал улыбки.

– Ага, – Камилла посмотрела на Ригеля и тоже улыбнулась.

– Теперь, мы сможем так открыто поговорить с тобой только после окончания предприятия, – Ригель убрал улыбку с лица и повернул голову к окну.

– Ничего, я подожду, – с улыбкой посмотрела Камилла на задумчивого вора, – я ждала тебя два года, подожду и ещё пару дней.

Ригель молча подошёл к дриаде, крепко поцеловал её и пошёл к входной двери.

– Ну что ж, пора избавить князя от его сокровищ, у него их и так слишком много, – он открыл дверь и вышел из комнаты, держа плащ в руках.

Камилла очень боялась показать Ригелю своё волнение. Она всегда боялась, когда он шёл на дело, но никогда не показывала этого, она знала, что никому не обмануть хитрого лиса...

Сидя за столом, Ригель и ещё трое воров обсуждали план предприятия. Поскольку главным был назначен Ригель, именно он выдавал задания каждому из специалистов.

– Хвитцер, – сказал лисохвост сидящему напротив него диконраву с длинной пышной бородой, заплетенной в некое подобие косы, – на тебе охрана двора и подвала, вырубись их бесшумно и встанешь у входа, если кто подойдёт – доложишь.

Хвитцер кивнул. Как и все диконравы, он выглядел очень угрожающим. Медвежьи гены подчеркивали его грозный вид: длинными загнутыми когтями он царапал деревянный стол, снимая с него стружку, словно работал кинжалом, короткая медвежья шерсть покрывала его тело тонким слоем почти до лица, кроме головы – голову он всегда брил на лысо.

– После этого, я и Гимел спускаемся в подвал и берём столько, сколько сможем унести, фонари не зажигаем, лишний раз светиться не будем, – лисохвост показал пальцем на чертеже, который раздобыла Камилла, и взглянул другого диконрава, сидевшего справа от него. – Надеюсь, ты не забыл, как замки вскрывать? – ухмыльнулся лисохвост.

– Да ты за кого меня держишь? – спросил в ответ младший брат Хвитцера. – Да я один из лучших в этом деле или ты забыл об этом, лис? – с обидой он посмотрел на Ригеля.

Гимел был меньше своего брата и не так грозен, однако более ловок и более вспыльчив, ему ничего не стоило начать драку с небольшого пустяка, вроде этого.

– Ладно, ладно, я всего лишь проверяю – в строю ли ты? – Ригель похлопал своего соратника по плечу.

– А меня не надо проверять, я всегда готов! – заявил Гимел и уселся на своё место.

Ригель ничего не ответил и просто продолжил инструктаж.

– Теперь разберёмся с тобой, Грегор, на тебе верхние этажи, начнёшь со спален князя и его дочерей, я присоединюсь к тебе, как только мы закончим с подвалом, смотри, без глу-

постей там: зашёл – взял все ценное и вышел, – разъярил лисохвост, пристально смотря на новенького.

С братьями диконравами Ригель был знаком давно, они, вместе провернули много дел, успели друг к другу привыкнуть и Ригель доверял им. Чего нельзя было сказать о Грегоре. Его им навязали. Ригель никогда бы не выбрал бы в напарники к себе непроверенного человека. Тем более о нем никто ничего особо не знал: он не был профессионалом, так, вор средней руки, а тут за не попросили люди из воровской элиты столицы. Ну, тут Ригель ничего не мог поделать, в его кругах таким людям не отказывают. Зато, если все выгорит, то он может рассчитывать и на ответную услугу у элиты, а это дорогого стоит.

– Ты все понял? – спросил Ригель.

– А, эм, да, да я все понял: зашёл, взял и вышел, – ответил растерянно Грегор.

Он выглядел несколько озадаченным, на него наплывали волны волнения.

– Ты что, первый раз что ли? – спросил Хвитцер, повернув голову к парню.

– На таком деле да, я никогда раньше не обворовывал княжеские дома, обычно по карманам на улицах работаю, – Грегор ещё больше разнервничался.

– Запомни парень: не обворовывать, а обчищать, – поправил Хвитцер. – И перестань волноваться, следуй плану и все будет хорошо, – Хвитцер похлопал Грегору по плечу, не вставая со стула.

– Эм, хорошо, – ответил Грегор, притом слегка замялся.

– Да не волнуйся, – сказал Хвитцер, словно отец успокаивал сына. – Пока с нами этот лис, все будет хорошо, – Хвитцер показал на Ригеля и слегка улыбнулся, оскалив свои медвежьи клыки.

– Эх, не нравится мне этот парень, – заявил Гимел и скрестил руки на груди. – Чую, подведёт он нас.

– Заткнись, младший, – рявкнул Хвитцер на брата. – Вспомни нас в его возрасте, разве мы не боялись нашего первого дела?

– Ну ладно, ладно, молчу, – Гимел не любил, когда его называли младшим, но бросить вызов брату, который был почти вдвое крупнее его, он не мог.

– Так хватит! – прервал Ригель перепалку братьев. – Запомни Гимел, он с нами, хочешь ты этого или нет, – Ригель указал младшему диконраву на его место. – А ты парень, – обратился он к Грегору, – давай, собирайся с мыслями, у тебя, все равно, нет выбора.

Все послушались лисохвоста и сели на свои места. Хвитцер одобрительно посмотрел на брата-лисохвоста. Он был рад, что во главе команды был именно Ригель, он умел управлять людьми.

– Значит так, все знают, что надо делать? – Ригель оглядел свою команду.

Все трое кивнули, как единый человек.

– Ну и хорошо, значит, после всего встречаемся в гостиной и после идём в конюшни, Хвитцер, твоя задача: подготовить лошадей к нашему приходу, – лисохвост показал на конюшни на чертеже.

Диконрав снова кивнул.

– Отходить будем в лес и там затаимся, после переберемся в «Пивную кружку», там для нас уже все подготовлено, – на этих словах Ригель подытожил инструктаж.

– Так значит вы с Камиллой, снова вместе? – с язвительной улыбкой спросил Гимел.

– Гимел, отвали, – рявкнул лисохвост.

Диконрав слегка рассмеялся.

– Значит расходимся, – спокойным умиротворенным голосом произнёс старший из диконравов.

– Согласен, встречаемся через четыре часа, в полночь, возле входа в усадьбу, – Ригель протянул руку остальным.

Все пожали друг другу руки и разошлись готовиться к полуночи...

Как и было обговорено, все собрались в полночь возле главных ворот.

– Эх, плохо, полнолуние, можем попасться стражникам, – сказал Гимел, – надо разворачиваться и уходить, боюсь спалимся!

Хвитцер слегка пнул младшего брата, Гимел повернулся к брату и, наткнувшись на укоряющий взгляд, замолк.

– Князь с семьёй уже уехал, – сказал Ригель. – Работаем, как запланировали.

Ригель указал на Хвитцера и знаком скомандовал действовать.

Диконрав кивнул и в мгновение ока перемахнул через забор и скрылся в тени небольшого парка, находящегося на территории усадьбы.

Команда осталась ждать Хвитцера возле главных ворот.

Поднялся легкий бриз. Луна освещала каждый уголок усадьбы богача. Лунный свет отражался на листьях яблонь, росших в княжеском саду. В лунном свете, были видны клетки, в которых сидели различные экзотические птицы, собранные хозяином усадьбы со всех уголков света, они спали и не должны были помешать парням в их рисковом деле.

Через, примерно, полчаса со стороны внутреннего двора поместья появился Хвитцер. Он отворил ворота двора ключами начальника стражи.

– Все готово, стража в отключке, я их связал и запер в домике садовника, – шёпотом доложил Хвитцер и впустил всех остальных.

Лисохвост похлопал его по плечу в знак благодарности.

– Молодчина, а теперь давай туда, – Ригель указал на крышу конюшен. – Как что увидишь, свисти, и подготовь лошадей.

Хвитцер кивнул и, пригнувшись, бесшумно направился к конюшням.

– Пошли дальше, – скомандовал Ригель.

Ригель и Гимел, как и планировалось, направились в подвал, Грегор же направился наверх, в княжеские покои.

Лисохвост и диконрав спустились по каменной лестнице в подвал, и подошли к двери, на которой был какой-то странный замок, больше похожий на замок от сейфа, но имевший уникальную конструкцию.

– Гимел, справишься с такой игрушкой? – Ригель ощупал отверстие замка, плотно встроеного в дверь.

– Кхе, он ещё спрашивает? – Гимел вытащил из-за пазухи связку отмычек.

Он отодвинул лисохвоста от двери, присел на корточки и начал перебирать отмычки. Диконрав прильнул ухом к двери, вставил в замочную скважину нужные отмычки и принялся вертеть их, прислушиваясь к звукам, возникающим в замке.

В замке что-то щелкнуло, потом еще раз и еще раз. Гимел остановился.

– Готово! – радостно воскликнул Диконрав и открыл дверь.

Ригель пустил партнера вперёд, в качестве знака уважения за его умения.

Гимел зажег светильник в комнате.

– Ты погляди Ригель, это же алмазы! – воскликнул Гимел, раскрыв небольшой чёрный мешочек, лежавший на столе.

– Очень похоже на кабинет опытного ювелира, – констатировал лисохвост. – Друг мой, нам с тобой очень повезло, наш князь, оказывается ещё и ювелир, – улыбнулся он.

– Ага, повезло, – Гимел не прекращал пересыпать горсть бриллиантов из руки в руку.

– Положи на место и давай работать: ты обшарь шкаф и полки, а я посмотрю, что интересного есть в столе, – скомандовал лис.

Лисохвост осмотрел все ящики стола: в них он обнаружил ещё дюжину таких же мешочков с камнями. Он сложил их в небольшую сумку. И продолжил дальше осматривать стол, как вдруг случайно задел маленькую статуэтку орла и в столе щелкнул скрытый механизм, открывший маленький секретный ящик в боковой стенке стола. Ригель открыл его и обнаружил там письма, на которых была печать в виде солнца, со скрещёнными секирами и золотой перстень с таким же символом. Ригель не знал, чья это была печать, но он знал, что информация всегда имеет свою цену, а если информация спрятана, то она точно ценная.

Он убрал пачку писем за пазуху, а перстень убрал в карман.

– Что-то нашёл? – окликнул Ригеля диконрав.

Ригель вздрогнул, но не показал вида.

– Только камешки, больше ничего нет, – с каменным лицом ответил Ригель и незаметно закрыл секретный ящик. – А у тебя что?

– Тоже камешки, в основном изумруды, хорошие, огранённые, – довольный Гимел укладывал мешочки с драгоценными камнями к себе в сумку.

– Пора возвращаться, нам ещё новичка забирать, – сказал лисохвост.

Они вышли из комнаты с сумками наполненными драгоценными камнями. Гимел двинулся к брату готовить лошадей к отправке, как и было обговорено. Ригель же поднялся на второй этаж, что бы помочь Грегору.

Лисохвост зашёл в хозяйскую спальню, но Грегора там не обнаружил, зашёл в соседнюю комнату – тоже никого.

– Черт возьми, где этот идиот, – буркнул лисохвост.

Открыв следующую дверь, он обнаружил его сумку, лежавшую на полу, заполненную столовым серебром и женскими украшениями.

За ширмой послышался шорох. Ригель схватил в каждую руку по кинжалу и уже нацелился на источник шума.

Из-за ширмы вышел Грегор, и в руках он держал шкатулку с украшениями, в основном из жемчуга, наверное, это были украшения одной из княжеских дочек.

– Ты почему сумку бросил, идиот? – лисохвост убрал ножи на место. – Я уж думал, что нас накрыли.

– Просто она тяжелая и я решил...

– Да плевать мне, что ты решил, надо действовать по плану и никакой самодеятельности, – прервал Ригель парня. – Ладно пошли пора уходить, скоро рассвет.

Воры выбежали из комнаты, спустились по лестнице и вышли во внутренний дворик, где были конюшни...

Уже подходя к конюшне, Ригель услышал неизвестный голос.

– Ну что, суки, попались!

Ригель прижал Грегора к стене конюшни, а сам тихо заглянул внутрь. Внутри он увидел трёх стражников: двое держали братьев, третий, махая мечом, стоял напротив них, спиной к Ригелю.

– Вот, твари, решили княжеским добром поживиться? – стражник ударил рукояткой меча Хвитцера в грудь, – сколько вас тут? – в этот раз удар пришёлся Хвитцеру в челюсть.

– Кончай его, Лельф, – сказал один из стражников, который держал Хвитцера.

– И то верно! – улыбнулся Лельф. – Готов к смерти, сволочь? – он перехватил меч в левую руку и посмотрел на лезвие.

– Что нам делать? – Грегор в панике вцепился в рукав Ригеля.

– Сиди здесь и помалкивай, – Ригель ответил, и на его лице даже ни один мускул не дрогнул.

Он вытащил пару ножей из-за пазухи, развернулся и прыгнул в конюшни. В прыжке он успел метнуть нож прямо в горло здоровяку Лельфу. Тот упал на колени, захлёбываясь собственной кровью. При приземлении Ригель сделал кувырок и скрылся за стойкой. Из-за стойки он метнул второй нож. Нож пролетел возле лица одного из стражников и попал в деревянную балку, но этого хватило, что бы стражник отвлёкся и Гимел смог вырваться.

Ригель метнул третий нож. Он попал в стражника, державшего Гимела. Стражник выплюнул сгусток крови напоследок и упал прямо в стойло к одной из лошадей. Третий стражник выпустил Хвитцера и схватился за меч.

– Ах, вы ж, суки! – крикнул стражник.

Он не успел вытащить меч, как Гимел, выпустив когти напал на него. Диконрав впился своими клыками ему в горло и вырвал кусок мяса. Из шеи жертвы обильно хлынула кровь. Стражник умер мгновенно.

– Сволочь, брата погубить хотел! – прорычал Гимел, выплюнув кусок окровавленной плоти.

– Заходи, Грегор! – крикнул Ригель.

Грегор зашёл в конюшни, дрожа от страха.

– Приготовь лошадей! – приказал лисохвост новичку.

Ригель собрал свои ножи и подошёл к Хвитцеру.

– Как ты, старый друг? – Ригель помог Гимелу поднять Хвитцера.

– Да сам ты старый! – пробурчал диконрав. – Я ещё полон сил, эти гады, мне всего пару синяков оставили.

– У тебя челюсть сломана и, по-видимому, ещё и несколько рёбер, – спокойно сказал лисохвост, – дотерпишь до места?

– Дотерплю, – Хвитцер сплюнул сгусток крови. – Спасибо, лис, ты снова спас меня, – тихо сказал диконрав.

Лисохвост притворился, что не слышал его, он знал, что Хвитцер ненавидит показывать слабость.

Ригель и Гимел посадили его на коня и после сами сели на лошадей, которых выбрал Грегор.

– Гимел! – окликнул его лисохвост, – следи за братом, ты за него в ответе.

Гимел кивнул.

– Ладно, пошли от сюда, пока ещё стражников не набежало, боюсь мы тут, не одни, – Ригель прищиприл коня и устремился к воротам, остальные двинулись за ним.

Они выскочили за ворота усадьбы и, на всех парах, поскакали в корчму, где их уже ждала Камила.

Из-за холма, на котором стояла усадьба, поднималось солнце. Золотой свет солнца проник на улицы Векантена, освещая его опасные закоулки. Ночь уступила свою власть яркому солнцу. И с последними тенями преступная жизнь города подошла к концу...

Глава 2 Если хочешь знать ответы, найди того, кто тебе их принесет

Через 2 дня...

Улицы города были, по-необычному оживлены. Сегодня в городе открылась, недавно прибывшая, ярмарка. Все жители города выбрались из своих домов, что бы разбавить свою серую, залитую скукой и кислым вином, жизнь. Этот простой праздник помог городской власти отвлечь жителей от наступающей суровой зимы, погромах и разрушениях после прошедших ливней и недавно обнесенной княжеской усадьбы. Но народ, тайком, все равно шептался об этом, особенно о княжеском доме. Как-никак, это было самое громкое событие города за многие годы. Вчера на улицах города появились листовки с объявленной наградой в пять сотен фригетских серебрянников за любую информацию о тех, кто проник в дом почтенного князя Алестера Викко. Но команда была опытной и не оставила следов, которые могли бы привести к ним.

Ригель шёл по брусчатке, проходя мимо серых домов, где шумели люди. Как и весь народ, лисохвост направлялся на ярмарку. Он шёл туда не от интереса к иностранным товарам, он шёл туда по поручению Камиллы. Она послала его за лекарствами для Хвитцера, которого уже неделю выхаживали работницы «Пивной кружки».

На ярмарке он должен был встретиться со знахаркой, которая осматривала Хвитцера. Она должна была передать лекарства. По словам дриады, эта знахарка охотно помогла вору и проституткам за определенную плату, а главное она молчала об этом. Но сейчас Ригелю было все равно найдет ли он эту знахарку или нет, поправится его друг или нет.

Мысль о письмах, которые он нашёл в княжеской усадьбе, не давали ему покоя. Что-то с ними было не так: первое письмо было довольно старым, где-то годовой давности и в них говорилось лишь о том, что некая группа людей, именуемая себя «Орденом» принимали в свои ряды Векантенского князя.

Во-втором письме князя уже называли Казначеем и просили у него некоторую ссуду для нужд их общих дел.

Самым странным было третье письмо, слова которого засели у Ригеля в голове:

«Здравствуйте, дорогой Казначей, благодарим вас за неоценимую помощь нашему делу. Спешу сообщить вам: Седоволосый – мертв. Мы стали ещё на шаг ближе к нашей цели. Пришло время сыграть следующую партию. Мы выяснили что в конце зимы, через ваш город будет проезжать Чернобородый. Он опасен для нас, вы должны избавиться от него. Мы прилём для вас небольшой подарок, заберите его в условленном месте.

Надеюсь вы обрадуете нас в скором. Ваш Стратег.»

Кто был этот Седоволосый? Кто такой Стратег? Почему-то эти прозвища настораживали вора и тем самым еще больше привлекали его.

Из-за раздумий Ригель не заметил как вышел на площадь. На ней раскинулись лавки торговцев, привлекающих к себе покупателей. По всюду ходили горожане, жаждущие приобрести что-то новенькое. Место было очень оживленным и шумным.

– Ммм, да уж, для уличных воришек и попрошайек лучше места и придумать сложно, – подумал лисохвост, на время оставив мысли об этих злополучных письмах.

И словно кто-то услышал его мысли, Ригель заметил трёх парнишек пробирающихся сквозь толпу и стягивая с прилавков все, что плохо лежит. Среди них он заметил и старого знакомого.

– Эй, крысёныш! – Ригель слегка шлепнул по плечу маленького грязнолапа.

Грязнолап испугался и отшатнулся. Но страх быстро сменился злостью.

– Ты кого крысенышем назвал, а это ты Риегель?! – Гриссток обернулся и увидел старого друга, которого когда-то пытался обворовать, но весьма неудачно.

– Ну как добыча? – с улыбкой спросил Ригель.

– Хе, день удачный, вот посмотри, – Гриссток раскрыл узелок, который был у него за спиной.

В узелке была в основном еда: свежий, источающий тепло, хлеб, немного рыбы и десяток овощей, украденных со стола фермера.

– Да уж, не густо, – прокомментировал Ригель, затащил узелок и отдал Грисстоку.

– Ха, да это так, ингредиенты на ужин, главная добыча – вот! – грязнолап вынул из внутреннего кармана мешок с монетами и потряс их перед лицом лисохвоста. – У одного простофили прямо в толпе вытащил! – Гриссток расплылся в улыбке.

– Молодец крысёныш, из тебя может выйти хороший карманник, – Ригель погладил мальчишку по голове.

– А я уже! – воскликнул Гриссток, расплываясь в улыбке.

– Если бы это было так, то я бы тебя не поймал тогда в корчме, – не удержался Ригель от подколки. – Это нормально, мастерство приходит со временем.

Гриссток слегка надул щеки, он не мог простить себе того, что так неосмотрительно повёл себя тогда.

– Слушай, Гриссток, ты же здесь всех знаешь? – спросил лисохвост.

– Да, а что?

– Не подскажешь, где мне здесь найти лавку знахарки по имени Малика Генне?

– А, госпожа Генне, её тут все знают, самая лучшая целительница во всем городе, пойдём покажу, где её можно найти, тут недалеко, – грязнолап потянул Ригеля за рукав и повёл к центру площади.

– А тебе она зачем? – поинтересовался маленький карманник.

– Надо, – спокойным тоном, Ригель пресёк лишние вопросы, которые ему были не нужны.

Мальчик сразу все понял, что к этой теме ему лучше не возвращаться. Они прошли центр площади, где располагалась ярмарка, и подошли к угловому дому, окна которого выходили прямо на площадь. Над входом висела большая зелёная табличка, на которой было написано «Исцеление».

– Вот, это лавка госпожи Генне, а мне дальше ходу нет, я её немного побаиваюсь, – Гриссток развернулся и пошёл обратно на площадь.

– Пстой! – Ригель окликнул карманника.

Гриссток подошёл к нему.

– У меня есть ещё кое-что для тебя, на этот раз, я заплачу тебе за услугу, – Ригель вытащил пять серебряных монет и предложил их грязнолапу.

– После работы, получишь ещё столько же.

При виде монет, Гриссток сразу же согласился, даже не спросив, что от него требуется.

– Мне нужно, что бы ты выяснил, что означает этот символ. – Ригель вынул из-за пазухи перстень, на котором было солнце со скрещёнными секирами, тот самый, который он выкрал из поместья, – Мне нужно знать все об этом символе и о вашем князе, все ясно?

– Угу, – кивнул Гриссток, и взял монеты из рук лиса.

– Даю тебе три дня, после, встречаемся здесь на площади, по рукам? – Ригель протянул руку.

– Ага, по рукам, – Гриссток пожал руку своему заказчику и помчался обратно на ярмарку.

Ригель увидел как маленький грязнолап исчез в толпе, а сам зашёл в лавку...

Тем же вечером...

Улочка, по который шагал Гриссток, сильно пахла канализацией. Это характерный запах для портовой части города. Вечерело, солнце постепенно клонилось к закату, а портовые пьяницы выползали из своих «лёжек» и направлялись в таверны за очередной бутылкой рома. Этот напиток был популярен именно в этой части города.

Гриссток подошёл к какой-то старой шхуне, на борту которого была табличка: «Остерис». Что, в переводе на общий язык означало – устрица.

– Ну вот, я и на месте, надеюсь никого нет.

Наводку на это судно Грисстоку дал один из его друзей беспризорников, который услышал от одного из матросов этого судна о том, что капитан привёз в город какой-то секретный груз. На бочках этого груза стояла та самая печать, которую Ригель показал ему утром: солнце со скрещёнными секирами.

Гриссток тихо поднялся на палубу шлюпа. На палубе было пусто. Старые доски палубы слегка поскрипывали от малейшего колебания волн, слегка покачивающих корабль возле причала.

– Видимо матросы пьют в тавернах, – констатировал грязнолап.

Осмотревшись, Гриссток направился к трюму. Решетки трюма были открыты. Спустившись вниз грязнолап не осмелился зажечь лампу, это могло его выдать. Да и надобности в этом не было, грязнолапы относятся к виду, хорошо видящих в темноте. После некоторого времени Гриссток все же нашёл те самые, злополучные бочки. Их было немного, около дюжины. Они были накрыты сетью и крепко закреплены на одном месте. На каждой бочке стояла та самая печать: солнце со скрещёнными секирами.

Гриссток достал из за пояса небольшой охотничий нож и принялся открывать крышку одной из бочек. Крышка бочки не поддавалась на все усилия маленького вора, бочку заколотили на совесть. Поэтому вскрытие бочки заняло намного больше времени, чем он планировал. После нескольких попыток Грисстоку все же удалось вскрыть одну из бочек.

Грязнолап был огорчён. Он ожидал увидеть полные бочки оружия, зелий, краденых драгоценностей, но это было не так, бочка была наполнена до краев каким-то черным порошком. Что это было Гриссток не знал, но ему нужно было отчитаться перед Ригелем и он снял с пояса маленький кожаный мешочек, в котором у него лежали всякие безделушки, которые он утром добыл на ярмарке, рассовал все содержимое мешочка по карманам, а сам мешочек заполнил тем самым черным порошком. Завязав мешочек на поясе и заделав крышку бочки Гриссток направился к лестнице, ведущей на палубу...

– Эй, мистер Эрро! – послышался голос с палубы.

– Да, капитан!

– Несите наш груз в доки, у нас мало времени!

– Черт, не успел! – подумал мальчик. – Если я попадусь им, они же с меня шкуру спустят, так, нельзя паниковать, сейчас нужно спрятаться и, дождавшись момента, я сбегу с корабля.

Собравшись с мыслями, Гриссток огляделся по сторонам и увидел большую кучу ящиков, накрытых несколькими слоями парусины.

– А вот и укрытие! – с неким восторгом заметил грязнолап и молнией ринулся туда.

В трюм спустилось трое матросов.

– Фалька, Робинс, берите эти бочки и тащите на верх, они должны быть на складе к свету! – приказал один из трёх матросов, который был гораздо крупнее своих подчиненных.

– Да, мистер Эрро! – двое матросов ринулись к бочкам.

– Черт побери, как только Эрро назначили квартирмейстером он стал просто не выносим.

– Согласен, Робинс, они с капитаном совсем озверели, но по контракту мы не можем уйти с корабля по собственному желанию, – заметил Фалька.

– А что в этих бочках? – спросил Робинс.

– Никто не знает, капитан и стар-пом запретили к ним подходить во время плавания.

Гриссток сидел в своём укромном месте и наблюдал за процессом выгрузки бочек. И запоминал, все что говорили матросы. Матросы, в основном, жаловались на условия на корабле, плохую кормёжку и на шторм, в который они попали несколько дней назад. Как понял Гриссток, содержимое бочек хранилось в тайне даже от матросов, а ещё, что это что-то очень ценное, раз уж его так берегут.

Выгрузка заняла около получаса, матросы быстро работали. Все это время маленький вор наблюдал за работниками и боялся, что его вот-вот обнаружат. Но госпожа фортуна хранила парнишку. Выгрузив последнюю бочку матросы вместе с квартирмейстером поднялись на палубу.

– Это мой шанс! – подумал грязнолап.

Он выбрался из своего убежища и тихо прокрался к выходу из трюма. На палубе шныряли пьяные матросы. Это был отличный шанс, что бы сбежать с корабля. Гриссток понимал, что больше вариантов могло не представиться. Либо он сейчас побежит, либо его точно найдут и уж тогда он точно покойник.

– Ну что ж, пан или пропал, – в голосе воришки послышалось отчаяние. – Пора!

Рывок...

Гриссток выбежал из трюма сломя голову. До края борта было все пару метров, но их ещё надо было пробежать.

– Стой, крысёныш! – прозвучал громкий возглас где-то позади.

– Что вы стоите, пьянчуги чёртовы, поймайте его! – послышался голос квартирмейстера.

Матросы, находившиеся на палубе отрезвели в мгновение ока и ринулись догонять лазутчика. Но было уже поздно. Эффект неожиданности, на который так рассчитывал мальчик, сработал. Пока матросы пришли в себя, он уже успел добежать до края борта.

Добежав до края Гриссток уже готовился прыгнуть и ему бы удалось уйти с корабля целым и невредимым, если бы ни этот грохот...

На рубахе Грисстока проступило ярко алое пятно, которое неустанное разрасталось, покрывая всю спину неопытного вора. На его губах проступила струйка крови, сменившись кровавой слюной, которой Гриссток сплюнул на палубу.

– Отличный выстрел, Кэп! – прокричал кто-то из матросов.

– Конечно, отличный. – строго прохрипел капитан. – Хватайте этого чертового лазутчика и тащите ко мне!

Но матросы уже не могли поймать грязнолапа.

Развернувшись в сторону капитана, Гриссток, потеряв точку опоры, упал с борта «Остерис» прямо в холодную воду Континентального моря...

На следующее утро...

Ригель и Камилла лежали на кровати в покоях дриады. Девушка обнимала своего любимого лиса, который все еще спал. Она проснулась еще с рассветом, но решила не будить его и подольше насладиться моментом, когда они, наконец, были вдвоем. Их образ жизни не позволял им быть вместе на длительное время, обычно в их распоряжении было пару ночей, может неделя, но не более. В этот же раз им досталась вся зима. Они оба были первоклассными ворами со своими привилегиями, которых удаивались не многие. Таким как она и Ригель даже позволялось купить себе свободу у Короля воров и отойти от воровского дела, что Камилла и сделала. Но она все же помогала воровской гильдии по мере возможностей. Потому что в ней состоял он – ее любимый лисохвост.

Камилла прижалась к нему и зарылась носом в его ярко-рыжие, почти огненного цвета волосы.

– Я очень тебя люблю! – прошептала она и нежно прикусила лисье ухо.

От такого заигрывания со своим ухом мужчина даже проснулся.

– С добрым утром, Милла, – Ригель с легка улыбнулся и перевернулся со спины на бок, чтобы оказаться с дриадой лицом к лицу.

– Как спалось, лисенок? – с ехидной улыбкой спросила Камилла.

– Прекрасно! —ответил лисохвост и расплылся в улыбке. – С тобой ночи гораздо приятнее!

– Ага, а главное более бурные! – Камилла прижалась к любовнику и благодаря своей гибкости и природной ловкости перевернула их обоих, что бы оказаться сверху.

– Только ты не думай, что мы сейчас встанем с постели, – она поправила свои шикарные волосы и с дикой страстью впиалась в губы Ригеля.

Лисохвост даже не собирался сопротивляться, наоборот он активно принял участие в очередной «постельной игре». Он мгновенно перехватил инициативу и через мгновение он уже сжимал дриаду в своих объятиях.

Они играли так пару часов, потом еще пару часов, пока полностью не выбились из сил...

Когда в комнату вошла служанка спросить у хозяйки, принести ли обед в ее комнату, Ригель и Камилла были уже не на кровати они лежали на полу возле окна, прикрытые пледом и обессиленные, но очень довольные. Ведь у них было еще три месяца, что бы наслаждаться друг другом, как сегодня.

– Простите, госпожа, вам обед сюда принести, или же вы пообедаете со всеми? – довольно робко спросила служанка.

Ригель сразу узнал ее – это была та самая служанка. Которая обслуживала его и малыша Грисстока. До их встречи было еще два дня, почему-то Ригель знал, что паренек раздобудет информацию по интересующему его все это время символу.

– Нет! – прозвучал нежный, но властный голос Камиллы. – Мы спустимся ко всем.

Служанка кивнула и спешно вышла из комнаты.

Камилла наклонилась к Ригелю и улеглась на его груди. Она повернула к нему голову и еще раз нежно поцеловала.

– Что ж, думаю нам стоит поесть, – довольно произнесла она.

Он только кивнул.

Примерно через полчаса они уже спускались на первый этаж, где их за столом ждала вся честная компания: и работницы корчмы, переговаривающиеся между собой, и Хвитцер, пошедший на поправку, а так же Гимел и Грегор, которые не унимались и вместо того, что бы обедать со всеми сидели и играли в кости.

– О, а вот и наши герои! – воскликнул Хвитцер, только увидев Ригеля и Камиллу на лестнице. – Садитесь к нам, выпьем! – диконрав уже откупорил бутылку меда и начал разливать по кружкам.

– Тебя только зашили, а ты уже напиваешься, – Камилла, с укором взглянула на него.

– Да ладно тебе Мила, ты же знаешь это мое не первое ранение, я уже поправился и теперь стоит выпить за очередное успешное дело! – Хвитцер поднял кружку с медом в знак тоста и залпом опустошил ее.

– И правда, – согласился с диконравом Ригель. – Это все-таки традиция – выпить после удачного дела, – Ригель протянул кружку к Хвитцеру.

Они чокнулись и оба прильнули к свежему, опьяняющему меду.

Камилла фыркнула, приказала одной из своих работниц закрыть корчму на сегодня и тоже присоединилась к разгорающейся пьянке. Грегора и Гимела не пришлось долго ждать, увидев чокающихся товарищей, они побросали кости и мгновенно присели рядом с Хвитцером и Ригелем. Увидев свою хозяйку в столь хорошем расположении, официантки и работницы корчмы похватили стаканы и тоже присоединились к честной компании. Через несколько тостов, простой обеденный стол преобразился в праздничную композицию. Камилла распорядилась вытащить из погреба лучшее вино и мед, ее девочки даже где-то нашли бутылку крепленой фиалковой настойки. Что привело мужчин в восторг.

День плавно переходил в вечер, а воровской праздник только набирал обороты. Хвитцер рассказывал поварам о его былых свершениях, а так же как они с братом и Ригелем обчищали замки и музеи столицы. Гимел взял шефство над необтесанным воришкой Грегором и объяснял ему его ошибки, которые тот совершил в княжеском доме, Грегор кивал и периодически чокался с новоиспеченным наставником. Камиллины работницы, под пагубным влиянием воров и алкоголя, поделились на две компании. Часть девушек присела рядом с Ригелем и Камиллой, и пыталась выпытать у Ригеля подробности его личной жизни, но кокетничать с ним они не рисковали, Камилла свое отдавать без боя не собиралась. Вторая часть девушек решила поразить гостей своими талантами. Одни играли на музыкальных инструментах, которые нашли лежавшими в углу небольшой, импровизированной сцене, на которой девушки играли по пятницам для гостей. Другие встали на столы и танцевали, время от времени скидывая с себя какой-либо атрибут одежды.

Праздник продолжался почти до самого утра. Компания умудрилась выпить львиную долю запасов алкоголя «Пивной кружки», разбить две большие вазы, которые украшали вход в корчму, Гимел очень долго извинялся перед Камиллой и обещал возместить весь ущерб, но от нагоняя хозяйки он отвертеться все равно не смог. Так же Хвитцер случайно свернул перило лестницы, ведущей наверх, когда поскользнувшись, упал на него.

В отличие от прочих, Грегор вел себя довольно тихо, однако он умудрился заинтересовать двух официанток корчмы: черноволосую пышногрудую Алену и молодую рыжеволосую маури Элель, чьи кошачьи ушки постоянно вздрагивали от прикосновений Грегора. Они втроем не долго просидели за общим столом, через какое-то время Элель и Алена начали яростно спорить: кому же достанется молодой вор. Элель уже готова была выпустить свои коготки, что бы отбить у подруги «добычу». Но к всеобщему удивлению вмешался Ригель: выпустив когти на правой руке, он с неистовой силой сжал стакан, после чего тот раскололся. Все мгновенно прекратили свои дела и повернулись в его сторону.

– Девушки, милые, ну вы же подруги, – спокойным голосом проговорил лисохвост, втягивая когти обратно, – почему бы вам вдвоем ни взять Грегора и ни отвести в его спальню, там уже вы сможете обе насладиться нашим товарищем в полной мере.

Девушки переглянулись и кокетливо улыбнулись друг другу, слегка скрывая проступивший на их лицах румянец. Чуть погодя они подхватили паренька под ручки и поспешно повели его к лестнице наверх.

От такого, Грегор опешил. Но Алкоголь и игривое настроение его будущих партнерш быстро изменили его настроение: с удивления на предвкушение, того что его ждало наверху. И он уже сам вел девушек.

Из всей компании удивились только работницы «Пивной кружки», для них такое поведение было новым. Но в компании воров в таком поведении не было ничего необычного.

– Ну вот, боевое крещение прошел, теперь получай награду! – Ригель поднял бокал с отличным фригетским вином в честь новоиспеченного члена команды.

В этот момент Камила и братья диконравы сделали тоже самое. Но новичок уже не увидел их приветствия в команду, его уже увели.

В то же время...

Солнце подходило к закату. Сумерки сгущались на сырых улицах города. В портовой части города начинали шнырять крысы, пьяные матросы и проститутки из «Розалии». Все искали наживы: кто-то- пищи, кто-то – денег, а кто-то удовольствий.

Рядом с портовым районом находилась канализация, запах которой распространялся на весь район, к ней и принесло его тело.

Гриссток очнулся, валяясь на берегу возле городской канализации. Его пробудили крысы, которые шныряли по его телу, но отказывались им полакомиться. Наоборот они сгруппировались, что бы отогреть своего сородича. Пусть он и был полукровкой, но львиная доля крысиной крови в нем была, и это его спасло.

Гриссток смог открыть глаза, но привести сознание в порядок, а уж тем более подняться на ноги он не смог. Рана была слишком глубокая. Он никогда не видел такого оружия, оно не было похоже на арбалет или лук это было что-то гораздо меньше и страшнее.

– Чееерт, сколько же я здесь пролежал? – еле-еле произнес грязнолап, приводя сознание в порядок. – Во что же я встрял? – он не успел выразить свою мысль вслух, как в канализационной трубе послышались глухие стуки: кто-то очень большой двигался в его сторону.

Гриссток не в состоянии убежать или хотя бы спрятаться, просто повернул голову в сторону шума.

Его мгновенный страх сменился умиротворением. Из трубы выполз Страж Колонии: огромный мускулистый и совершенно слепой Грязнолап, он был весь покрытый мехом, даже вытянутая крысиная морда, его усы свисали до самой земли, часть его спины обросла какими-то люминесцентными грибами. В преданиях, которые Гриссток слышал от старых грязнолапов, говорилось о таких экземплярах: они рождались крайне редко, служили защитниками крысиных колоний и жили сотнями лет. Старшие рассказывали, что Стражи всегда приходили на помощь одиноким Грязнолапам и даже принимали их в свои колонии.

Но его размышления прервал мощный баритон.

– Крепкий, малыш! – тихим, но пугающим голосом произнес Страж. – Не волнуйся, мы тебя подлечим, у нас своих не бросают.

Гриссток слегка улыбнулся и закрыл глаза.

– Ищите крысу! – на улицах послышались крики мечущихся матросов. – Эту паскуду должно было вынести куда-то сюда, посмотрите возле стоков! – и часть толпы, вооруженная корабельными крюками и саблями ринулась вниз, где и находился раненый Грязнолап.

Мальчик открыл глаза в страхе.

– Они убьют меня! – запаниковал Гриссток. Он попытался подняться, но Страж прихватил его своей лапой.

– Не кричи, мы унесем тебя в гнездо, там и подлечим, – он перехватил Грисстока за шкуру, как детеныша, опустился на четыре лапы и потащил «детеныша» вглубь тоннеля. Остальная часть стаи поплелась за ним, скрывая следы присутствия маленького вора на берегу.

Воришка не видел куда его нес Страж или что происходило на берегу, но он отчетливо слышал, что моряки, которые гнались за ним не нашли никаких следов его пребывания на том берегу.

Мальчишку несли по тоннелям довольно долго, он даже потерял счет времени. Из-за обильной потери крови он не мог сосредоточиться и по-этому у него все плыло перед глазами. Но вот обоняние было при нем, он чувствовал абсолютно все: запах стаи и ее вожака, запах гниения, распространявшийся по тоннелям, но один запах ему был незнаком – это было что-то живое.

Когда он открыл глаза тоннель, по которому его тащили, уже кончился. Его вынесли в большой, освещенный зал в несколько этажей и на каждом этаже были Грязнолапы. Если быть точнее, то таких называли «отверженными».

Они были мало похожи на Грязнолапов, они были ближе к животным нежели к людям, однако они были вполне разумны.

Страж положил Грисстока на большую каменную плиту, находящуюся в центре зала, на которую падал свет.

– Где я? – мальчишка недоуменно разглядывал колонны, и другие этажи этого зала.

– Добро пожаловать в Ротте, город под городом! – Страж поднялся на задние лапы и развел руками, показывая все величие этого места. – Это город «Отверженных», а я, кстати, Варден – защитник этого места.

– А теперь мы тебя подлечим, лежи, сейчас я принесу травы и эликсиры, – Варден развернулся и ушел в темный проход, находящийся справа от Грисстока.

Другие «Отверженные» сняли с него одежду и начали осматривать рану. Но мальчика хватило не надолго. Как только вернулся Варден, маленький воришка уже лежал без сознания.

Гриссток очнулся только на следующий день, когда Варден и его помощники зашили его раны и убрали последствия воспаления, которое уже начало распространяться.

Он лежал в темном помещении, в котором единственным источником света были люминесцентные грибы и растения, растущие на потолке. На удивление он чувствовал себя хорошо: прошли грудные боли, стало легче дышать и сознание вновь вернулось к нему, но его охватила бешеная усталость.

Словно почувствовав, что он проснулся, в комнату вошел Варден с двумя помощниками.

– Очнулся? – хриплым голосом протянул он. – Как себя чувствуешь? – он подошел к мальчику и приложил свою огромную лапу к маленькому лбу паренька.

– Сс... спасибо, – еле дыша произнёс Гриссток.

Варден убрал с маленькой головы свою огромную, обросшую белым мехом лапу, пальцы которой были увенчаны длинными закруглёнными когтями.

Он стоял на задних лапах и выглядел ещё больше, чем тогда, возле реки. Теперь Гриссток смог рассмотреть его намного лучше: его тело было увенчано многочисленными шрамами от клыков и копий, тело обладало завидной мускулатурой для его возраста (Грисстоку показалось, что Вардену не одна сотня лет), и хоть он и был слепым, но это было не из-за возраста или особенности его вида, его глаза были выколоты. Интересно как же он тогда так хорошо ориентировался в пространстве?

Варден подозвал своих помощников, вернее сказать помощниц. Это были две молодые Грязнолапки, они не были похожи на отверженных, они были «обычными», без всяких уродств и звериных повадок.

Одна из девочек подошла к Грисстоку и протянула ему самодельный деревянный поднос на котором лежал ломоть хлеба, чашка с водой и небольшой кусок вяленого мяса (что это за мясо Гриссток не понял). Другая положила рядом с ним какой-то свёрток и пояснила :

– Это свежая одежда, – она лишь украдкой взглянула на него и быстро вышла из комнаты, потянув подругу за собой.

Варден, стоявшей в углу слегка улыбнулся своей хищной мордой и произнёс:

– Боятся тебя, гости для них в новинку, тем более с такими ранами как у тебя, – Варден приблизился к поедающему мясо мальчишке и уселся на пол.

– И что же с тобой произошло? – спросил он.

Гриссток отвлекся от еды (точнее от того, что осталось, а этого было совсем немного) и поднял глаза на Вардена.

– На меня напали на улице и ..., – он осекся. – Я дальше ничего не помню.

Он не знал можно ли рассказывать о его задании кому-то кроме Ригеля.

– Странно, – произнёс Страж колонии. – Я никогда не видел таких ран, как у тебя, но может быть большая кровопотеря и вызвала у тебя частичную потерю памяти.

– Варден! – перебил его размышления Гриссток. – А как вы так быстро вылечили меня от такой раны? – спросил мальчишка, осматривая уже затянувшееся раны.

– Кхе-кхе, – прокашлял Варден, – мне много лет и я храню не только эту колонию, но и множество знаний, которые приобрёл за свою жизнь, мы дали тебе Карнулин: настойку из крови некоторого вида жаб, смешанную с эссенцией одного очень редкого растения – Гловорм. – Варден вытащил позади себя из сумки пузырьёк с золотистой жидкостью и протянул мальчику. – Эта настойка ускоряет все процессы жизнедеятельности до невероятного уровня, поэтому ты и исцелился так быстро, держи!

Гриссток взял пузырьёк в руки и повертел его: Карнулин напоминал, по цвету, обычный яблочный сок, но с каким то зеленоватым отливом.

– Спасибо! – улыбнулся он, радуясь столь полезному приобретению.

Доев всю еду и переодевшись Гриссток произнёс :

– Варден!?

– Что такое? – произнёс Страж, который сидел рядом с Грисстком все это время и находился в состоянии дрёма.

– Варден, прости, но я должен идти, – виновато произнёс Грязнолап. – Мои друзья, они ждут меня, я должен вернуться сегодня.

Варден взглянул на мальчика приподнялся и подошёл к нему.

– Эх, хорошо, раз ты должен, то так тому и быть, – Варден вывел его из комнаты и провёл по большому залу, держа мальчика за плечо. Он подвёл его к очередной арке и произнёс :

– Если ты пойдёшь по этой трубе, никуда не сворачивая, то выберешься прямо в центре верхнего города, но если вдруг ты захочешь вернуться к нам приходи этим же путём, у нас тебе будут рады, – он опустил на четыре лапы и мордой подтолкнул мальчишку.

– Спасибо тебе Варден, я этого никогда не забуду, – он обнял Стража за его огромную шею, которую не смог полностью обхватить.

– Прощай, маленький грязнолап, я буду по тебе скучать, – произнёс Варден подталкивая Грисстока вновь. – И помни: никто не должен узнать об этом месте, никто!

– Обещаю, – произнёс Гриссток и, развернувшись вступил в темное пространство тоннеля.

Он вошёл в тёмный тоннель, тьма смыкалась у него за спиной, пока не поглотила маленького Грязнолапа. Гриссток ушёл на поверхность.

Глава 3 Если решил спасти друга, приготовься к смертельному сражению

В городе наступило утро. Солнце проникло в комнату Ригеля и Камиллы через серое грязное окно таверны. Солнечные лучи осветили все потаенные уголки комнаты, выгоняя из них последние тени уходящей ночи.

Солнечный луч подал прямо на глаза лисохвоста. Это доставляло некие неудобства. Его морда щурилась, пытаясь, как бы, отогнать ненавистный свет, мешающий его сну.

Но все равно утренний свет восходящего солнца победил опытного вора и он открыл глаза. Он неохотно поднялся с кровати и побрел в гардероб Камиллы, где теперь висели его вещи и снаряжение.

Сегодня ему нужно было вновь идти на ярмарку, которая все ещё находилась в городе. В этот раз ему не нужно было идти за лекарствами или продуктами для таверны, в этот раз ему предстояло купить нечто более ценное – информацию.

Сегодня был день встречи с Грисстоком. Ригель точно не знал во сколько появится Гриссток, поэтому он решил выйти утром и просто прогуляться по площади, там то он точно найдёт маленького Грязнолапа.

Примерно через час с небольшим Ригель уже слонялся по ярмарочной площади, ожидая своего новоиспечённого информатора, и, попутно, практикуясь в навыке карманника. Он решил: раз уж пришёл в столь злачное место, то почему бы не воспользоваться столь «щедрым предложением» местных невнимательных и доверчивых купцов. За небольшой период времени Ригель умудрился собрать неплохой куш: он стащил серебряное колечко с прилавка зазевавшегося ювелира, стянул небольшую калиту с пояса молодой аристократки, выбиравшей себе очередное украшение (но не успела его купить, так как её серебро Ригель уже присвоил себе).

Ближе к полудню Ригель уже перестал развлекаться и присел на один из выступов, как раз недалёко от лавки госпожи Генне, где они и условились встретиться с Грисстоком. Он наблюдал за площадью на которой «работали» его коллеги воры, и лакомился восточными сладостями, которые приобрёл у одного из торговцев на окраине площади.

Он доедал уже третью порцию щербета, когда увидел на площади несущегося к нему Грисстока: грязного и взволнованного. Лис спустился с выступа, схватив с собой оставшиеся лакомства.

– Ригель, нам срочно нужно уходить отсюда! – взмыленный Гриссток подбежал к лисохвосту и чуть не упал прямо на него.

– Что случилось? – Ригель недоуменно смотрел на своего маленького информатора. – За тобой что, гонится кто-то?

– Ригель, мы все в большое беде, они ищут меня, сначала я оторвался от них, но сейчас они вновь меня выследили, они уже бегут сюда, что бы убить меня! Гриссток перехватил Ригеля за запястье и потянул с площади в сторону переулка. – Давай, нам нужно уходить!

Вдруг Гриссток отвлекся и его лицо стало ещё мрачнее чем было до этого.

– Вон они! – грязнолап указал пальцем в сторону одного из переулков.

Ригель мгновенно обернулся в ту сторону куда указывал парнишка и увидел бегущую в их сторону группу то ли матросов, то ли бандитов. На поясе у каждого висела тяжёлая абордажная сабля. Которая сверкала на солнце, при каждом толчке бедра.

– Ладно, уходим! – Ригель перехватил парня за плечо и они ринулись по брусчатке улицы в сторону таверны «Пивная кружка».

Увидев своих жертв группа «охотников» начали преследование.

– Кто они? – спросил лисохвост, не останавливая бег и подгоняя своего портера.

– Это матросы с «Остерис», это они, их герб ты мне показывал, – ответил Гриссток, сбивая дыхание.

Они свернули за угол и смогли отвоеваться на короткий момент от преследователей. Это хватило что бы добежать до таверны. Не успели они вбежать внутрь, как из-за угла выскочил один из матросов и крикнул:

– Вон они, парни, держи их!

– Скорее внутрь! – Ригель швырнул в дверной проем, остановившегося на мгновение Грисстока.

Он вбежал за ним и захлопнул дверь на засов.

– Камилла! -лис крикнул что было мочи.

Она она вышла из кухни и опёрлась на барную стойку.

– Ты чего так орешь, что случилось, кого-то убить что ли хотят? – она не торопилась вникать в ситуацию и села на высокий стул, стоящий рядом со стойкой.

– Да, хотят, нас всех хотят убить! – оскалился Ригель процеживая сквозь клыки свой закипающий гнев. – Живо зови наших и закрывайте все двери окна, эти головорезы настроены очень серьёзно!

Камилла опешила от такого заявления и от вида своего любимого вора, который всегда выглядел расчетливым и уравновешенным. Но сейчас перед ней стояло воплощение гнева, весь взъерошенный с оскалившейся пастью, выпущенными когтями и глазами изменившими цвет с зеленого на ярко-алый. Она уже видела такое однажды, и тогда все кончилось, мягко говоря, не очень.

– Но, Эмм... – попыталась возразить Камилла.

– Живо! – обрезал её попытку Ригель.

И дриада умчалась на второй этаж, где жили остальные из команды.

Ригель выдохнул и успокоился. Он прильнул к одному из окон, выходящих на сторону переулка. На улице стояла группка тех самых бандитов, которая за ними гналась. Но она уже была менее многочисленной.

– Значит пошли за подмогой, – пояснил лисохвост. – Это плохо.

Он присел на корточки рядом с Грисстоком, который молчаливо стоял в углу и боялся пошевелиться. Лис вытащил из одного из карманов стилет и протянул парню.

– Держи, пора нам с тобою пролить немного крови этих верзил, – не дожидавшись ответа он вложил оружие в руку новоиспечённого бойца.

Гриссток, на удивление лиса, успокоился, сжал стилет покрепче, и молча кивнул ему.

Через мгновение внизу собралась уже вся компания.

– Эй, лис, что случилось-то объясни, – спросил Хвитцер сжимая в руке короткий топор. – А то Мила такого страху там напустила, говорит что ты в ярости и готовишься к битве!

– Все почти так и есть, – пояснил Ригель. – Там на улице стоит банда местных головорезов и хотят вскрыть глотки мне и этому мальчику, – он договорил и указал на Грисстока.

– Думаю, они нападут ночью, сейчас им нет смысла ввязываться в драку, стража патрулирует улицы, а ночью можно свалить на пьяную драку в таверне, тогда сюда никто не сунется, – лисохвост говорил это не отрывая взгляд от окна, – они уже окружили нас и ждут пока стемнеет.

– погоди, а я тебя знаю, – сказала дриада и подошла к грязнолапу. – Ты был здесь вместе с Ригелем, вы вместе обедали за столиком.

Гриссток только открыл рот, что бы ответить, но Ригель его перебил.

– Это мой ученик, мы приехали вместе, но я запретил ему появляться здесь, он должен был поработать на здешней ярмарке и познакомиться с местными бандами, я выловил его направляясь сюда, что бы его не вычислили, – Ригель посмотрел на Грисстока и тот кивнул.

– Меня зовут Гриссток, приятно познакомиться, – он обратился к остальной команде.

– Так, нет времени на разговоры, нужно подготовиться к их приходу, – лисохвост командовал, обрезая все последующие вопросы.

– Я, Хвитцер и Гриссток будем здесь, у главного входа, Гимел и Грегор на вас запасной выход, Мила, я надеюсь ты ещё не отвыкла от старой доброй драки? – лис повернул голову в её сторону.

Дриада ухмыльнулась.

– Эта я на вид такая милая и беззащитная, а на деле – сущий дьявол! – она положила на плечи два парных, коротких калинка.

– Это уж точно, дьявол, – усмехнулся Гимел и сразу получил подзатыльник от старшего брата.

– Радуйся, что это я тебя треснул, а не она, а то пришлось бы тебе швы накладывать, – Хвитцер подмигнул дриаде. Та подмигнула в ответ и ехидно улыбнулась.

– Ну тогда выбирай позицию и готовься, – слегка улыбнулся Ригель, подошёл к дриаде и приобрёл её.

– Что то ты темнишь лис, – сказал Хвитцер. – Я тебя почти десять лет знаю, но про ученика первый раз слышу, да и эти бандиты...

– Друзья мои, мы расскажем вам всю историю как только переживем все это, поверьте, она пробудит в вас столько огромный интерес, такой же как и во мне, – Ригель вновь подошёл к окну и на его лице сверкнула ехидная улыбка.

Все сразу поняли, что это была за улыбка, это было предвкушение чего-то столь ценного, что и описать трудно.

– Ладно, по местам! – рявкнул старший диконрав. – Пора нам насладится отличной битвой! – он тоже был весь в предвкушении.

И все члены команды, словно почувствовав это желание, с улыбками начали готовиться к осаде таверны.

Солнце клонилось к закату. На Векантен опускались тени, проникая в каждый потаённым уголок. Улица сменяла цвета с ярко-золотистого на мрачный и тёмный. На улицах начинали зажигаться огни, освещая лишь небольшую часть, чего было совершенно недостаточно, что бы осветить все улицы города.

Люди постепенно исчезали с брусчатки и вскоре на улицах остались лишь столь немногочисленные патрули. Но они ходили в основном только для того, что бы показывать видимость работы, на самом деле после полуночи они оставляли свои посты и шли отдыхать в таверны.

За стенами «Пивной кружки» собирались люди. И эти люди собирались лишь с одной целью: убить всех кто находится в этом доме.

Ригель и его команда были готовы, они сидели на позициях и ждал, когда за ними придут «охотники».

И момент настал...

В дверь вошли девять человек, держа в руках абордажные сабли. Они встали в ряд, словно готовясь драться стенка на стенку.

Но Ригель не собирался драться с ними вплотную. Он держал руки на своих метательных ножах, готовясь в любую секунду бросить их в цель. Хвитцер и Камилла тоже были на готовые, Гриссток же стоял позади.

Напряжение в комнате нарастало. И вдруг один из матросов вышел вперёд вытащил из-за пояса саблю и произнёс:

– Господа, вы подписали себе смертный приговор! – он расплылся в ехидной улыбке и поднял лезвие в сторону лисохвоста.

Глаза Ригеля вновь сменили цвет на ярко-алый. Он слегка улыбнулся, показав звериные клыки.

– Только после тебя, матросик! – он мгновенно поднялся со стула и метнул пару ножей в этого нахального выскочку.

Выскочка упал замертво. Из его глаз торчали рукояти ножей.

Громилы переглянулись, посмотрели на своего лидера и с гневным оскалом и криком бросились в бой.

Команда воров сделала тоже самое.

Лисохвост успел вытащить стилет и при первой же атаке заколол ещё одного.

На Хвитцера накинулось сразу двое бандитов. Он умело парировал своими топорами их выпады. Хоть по диконраву было и не видно, но он был превосходным бойцом. Он отбил ещё один выпад громилы, он смог отвести удар в сторону и вторым топором ударил противнику между рёбер. Второй смог обойти Хвитцера и прыгнуть ему на спину. Он уже занёс свою саблю над головой диконрава, как из груди бандита вышло лезвие стилета и смертельный груз упал.

– Спасибо, лис! – он обернулся и увидел там не своего друга лиса, а маленького грязнолапа, который держал в руках стилет. – Спасибо, друг! – он погладил мальчика по голове и со звериным криком бросился дальше в бой.

Камилла стояла на лестнице и фехтовала с очередным противником. Она умело парировала выпот противника и вторым мечом ранила его в левое плечо в районе ключицы, противник взревел от боли, но пошёл в очередную атаку. И ему это удалось, он умудрился порезать Камилле правое запястье и правое бедро. Отшатнувшись она смогла увернуться от повторной атаки противника и выполнив пируэт прямой атакой заколола врага ударом в лёгкое. И заколотое тело скатилось по лестнице.

– Мила! – крикнул Ригель. – Мы здесь справимся, помоги парням!

Она кивнула и побежала ко второму входу. За дриадой ринулся один из преследователей. Увидев это, Ригель парировал атаку своего противника и отступив на шаг, вынул очередной нож и метнул его в спину преследователя. Тот упал с торчащей рукояткой ножа в спине, и при падении мощным ударом об одну из ступенек проломил свой череп.

Из-за своего тактического хода лисохвост пропустил атаку одного из противников и получил ранение в плечо. Клинок задел сухожилия и из-за этого Ригель больше не мог держать в руке стилет. Стиллет выпал, а рука лиса обмякла. На него находило сразу двое противников, и на первый взгляд лисохвост был беззащитен, но ему на помощь подоспел Гриссток. Он напал на одного громилу со спины и успел кольнуть его стилетом под ребро. На удивление Ригеля, да и для самого грязнолапа, удар оказался смертельным.

Увидев смерть своего собрата, рядом стоявший боец переключился на мальчишку. Он ударил его ногой с такой силой, что отшвырнул грязнолапа к стенке и тот от удара выронил оружие. Над маленьким воришкой уже был занесён меч.

Увидев Грисстока в опасности, в сердце лисохвоста что-то щёлкнуло, сначала появилась тревога за мальчика, после Ригеля охватил гнев, что мальчику причинят вред. Вдруг сознание лиса помутилось. Он выпустил длинные когти, распушил длинный хвост, возле его ярко-красного глаза вздулись вены, тело начало слегка покрывать огненно-красная шерсть. Разинув клыкастую пасть в зверином вое он накинулся на противника и впился когтями в лопатки жертвы. Противник закричал от боли. Когти взбешённого лисохвоста вскрывали плоть врага и под дикие вопли матроса Ригель сомкнул свою пасть на его шее. Сила укуса была столь велика, что казалось будто Ригель перекусит человеческую шею полностью.

Когда Хвитцер зарубил последнего из бандитов он увидел своего друга который просто загрыз человека на смерть.

Он подошёл к озверелому другу и отдёргнул его от трупа. От такого толчка, сознание Ригеля внезапно прояснилось, этому свидетельствовало изменение цвета глаз на привычный – зелёный. Его внешний вид потихоньку приходил в обычный вид. И вдруг, лис заметил, как его раны чудом исцелились. Он посмотрел на Грисстока и увидел его целого и невредимого, в тот момент для Ригеля это было – главным.

Камила вбежала на кухню, где находился запасной выход. Там, Гимел и Грегор умело отбивали атаку визитеров. На каждого вора приходилось по два противника. И два тела валялись на полу.

Грегор умело орудовал рапирой. Несмотря на свой молодой возраст и не выдающуюся комплекцию, он с лёгкостью бабочки танцевал между тяжёлыми абордажными саблями двух своих противников, но не мог перейти из защиты в контратаку.

Гимел же напротив, давил на своих оппонентов: орудуя небольшой булавой он отбивал атаки и умудрялся наносить тяжёлые удары. Но из-за этого у него очень страдала защита и ему было трудно обороняться.

Дриада ринулась помочь новичку и, перемахнув через стол, в прыжке, отковала одного из четырёх противников. С приходом Камиллы, картина боя резко изменилась: воры, разом, стремительно перешли в атаку. Камилла выбила саблю у одного из матросов и точным ударом

Грегор заколол оппонента дриады, а она, извернувшись в очередном пируэте, ударила лезвием клинка по груди матроса, с которым бился Грегор. В это время Гимел отвёл удар одного из своих «жертв» и, замахнувшись, раскроил своей булавой черепушку противника. На трёх воров остался только один матрос. И тут Камилла произнесла:

– Жить хочешь? – она положила один из мечей на стол.

Тот кивнул и бросил саблю на пол.

– Мальчики, вяжите его! – скомандовала дриада, и парни, подчинившись, скрутили пленного.

Гимел не удержался и хорошенько ударил его в живот, удар был настолько сильным, что бандит скрючился, не успев встать, и начал харкать сгустками крови. Лужицы крови постепенно начали перерастать в небольшие алые ручейки и растекаться в разных направлениях.

Дриада никак не отреагировала на агрессию диконрава, он всегда был крайне импульсивен, да и она поступила бы точно так же, если бы мохнатый не опередил бы её. А удара лучше у неё бы не вышло. Да и все равно этот бандит заслужил такое обращение.

Когда горе головорез перестал марать своей кровью пол, его подняли и связали руки сзади и парни потащили его к остальной части своей команды. Камилла же понесла оружие.

Когда они вместе с пленным вернулись в главный зал, Ригель и Хвитцер оттаскивали трупы к одной из стен, перед этим хорошенько обшарив их карманы. Грискоста в комнате не было.

Хвитцер выглядел практически здоровым, лишь пара царапин украшали его покатым лоб и левый рукав его камзола был порван. Ригель же был абсолютно невредим, это немного насторожило Камиллу, она знала, что её возлюбленный отличный боец, но не настолько чтоб уложить такую толпу народа без единой царапины, однако вся его белая рубашка были в кровавых пятнах.

Через секунду подбежал маленький грязнолап и сказал:

– Я открыл дверь, девчонки сказали, что скоро спустятся.

Ригель одобрительно кивнул мальчику.

И тут лис обратил внимание на дриаду и неизвестного ему парня, которого под ручки вели Гимел и Грегор.

– Взгляни, милый, кого я тебя поймала, – и показала на «трофей». – А теперь ты можешь говорить: «Какая я умница», – она положила охапку «железок» на стол, подошла к барной стойке и выставила три бутылки вина.

– Тащите этого сюда! – Ригель, скомандовал парням.

Через мгновение горе убийца сидел на против лисохвоста и смотрел ему прямо в глаза и что-то пугало это парня в лисохвосте. И это пугало ни его одного. Гриссток и Хвитцер тоже посматривали на Ригеля с некой опаской и, ещё более выросшим за последние часы, уважением.

Хвитцер подошёл к брату и слегка приобнял его.

– Сколько? – произнёс старший брат.

Гимел улыбнулся и ответил:

– Трое, а у тебя! – и слегка ударил тыльной стороной ладони по массивной груди старшего брата.

– И у меня трое – ничья! – Хвитцер захохотал.

Этот заразительный смех начал заражать всю команду победителей.

– Лис, а у тебя сколько? – Гимел крикнул Ригелю.

– А у меня – четыре, я пока лидирую, – лисохвост расплылся в улыбке.

– А у меня – два! – вставила своё слово дриада отпивая из бокала с вином.

– Эй, Грегор! – Хвитцер шлёпнул ладонью по плечу парня. – Колись, у тебя сколько?

– Эх, один, – ответил Гимел.

– Молодец! – сказал Ригель. – Вы оба молодцы, – он подозвал к себе Грисстока, приобнял его за плечо и потрепал его нескладную прическу.

– В смысле? – удивился Гимел.

Тут вмешался Хвитцер.

– Младший, этот парнишка спас мне жизнь.

Диконрав подошёл к грязнолапу и протянул свою ладонь в знак дружеского рукопожатия.

Гриссток сразу же пожал его большую и сильную руку.

– Я – Хвитцер, спасибо тебе парень, теперь я в долгу перед тобой.

– Кстати, мы же не представились! – ужаснулась дриада. – Как невежливо получилось.

– Я- Камилла, этот вот диконрав – Брат нашего Хвитцера, его зовут Гимел, – младший диконрав помахал ладонью и немного улыбнулся.

– А вот этот молоденький – Грегор, он новенький в нашей команде, но собственно как и ты.

Грегор кивнул головой, Гриссток поступил также.

– А теперь, Ригель, ты должен нам рассказать, откуда у тебя появился такой способный ученик! – дриада перевела взгляд на лисохвоста и встала в вопросительную позу (она всегда так делала, что бы надавить на Ригеля).

– Может уже хватит, веселиться, у вас тут, между прочим, гора трупов и пленный, а вы решили истории рассказывать, – вмешался в разговор пленник, про которого все уже забыли.

– И вправду, Мила, мы вам после все расскажем, нас тут люди ждут, – лис вновь посмотрел на пленного.

Вся команда села вокруг единственного выжившего из банды. Поскольку все стулья были либо разбиты, либо залиты вражеской кровью, воры уселись прямо на столах. Все кроме Ригеля: он сидел на стуле прямо перед лицом своего врага.

– Как тебя зовут? – неожиданно спросил лис.

– Арамик Денкабе, – ответил ему парень.

– Откуда ты, Арамик?

– Из портового города Микарт, это в Кастелии.

– Так ты из Чистых? – вмешалась в допрос Камилла, за что и была удостоена не одобрительным взглядом от Ригеля.

– Да, я из Империи Чистых! – Арамик выпрямился и попытался сделать надменный взгляд, как получил подзатыльник от Хвитцера и вернулся в прежнее побитое состояние.

– Ну что ж, Арамик из Чистых, рассказывай! – сказал Ригель и чуть придвинулся к нему.

Пленный рассказал им все: как он был принят на торговое судно капитана Рионни – очень уважаемого и жесткого человека, рассказал как во время плавания они попали в шторм, рассказал о секретном грузе, о котором знали только капитан, старпом и квартирмейстер, до которого матросам запрещалось дотрагиваться, рассказал как три дня назад на их корабль пробралась крыса (и показал на Грисстока, который сидел на столе, слева от Ригеля и пил яблочный сок, который ему дала Камилла), рассказал что его подстрелил их капитан из мушкета – потрясающей технической новинке, способной поражать цель на большом расстоянии и при этом он очень маленький.

В этот момент все с неимоверным интересом посмотрели на грязнолапа.

Гриссток неохотно слез со стола и выйдя в центр комнаты снял коричневый жилет и начал расстегивать пуговицы на своей, когда-то белоснежной, а теперь имевшей на себе темно-красные пятна, рубашке. Он расстегнул ворот и стянул её с тела. Он оголил грудь и явил всем

изуродованную затянувшуюся рану. Она была не столь большой, но выглядела словно изуродованный цветок. Потом Гриссток повернулся спиной и показал входную рваную рану, которая тоже уже затянулась. Гриссток сильно стеснялся и это было видно в том, как он зажато стоял, и в его проступившем румянце.

Тут Камилла уже не выдержала:

– Хватит разглядывать ребёнка как какой-то экспонат! – она подбежала к мальчику и подала тому рубашку.

Гриссток оделся и только произнёс:

– Я не ребёнок!

Все промолчали, поскольку понимали, что неправильно было заставлять мальчика вспоминать что-такое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.